

Федеральное агентство по образованию
ГОУ ВПО «Уральский государственный технический университет - УПИ»

Иностранные языки и литература в современном международном образовательном пространстве

Сборник научных трудов

Том I

Екатеринбург
2007

УДК 37.016:81(063)

ББК 74.58+81.2-9

И 68

Рецензенты:

кафедра делового иностранного языка Уральского государственного экономического университета (зав.кафедрой – доцент Е.Е. Шилло); кафедра иностранных языков Уральского государственного экономического университета (зав.кафедрой, канд.пед.наук, доцент Л.В. Скопова); канд.филол.наук, доцент кафедры иностранных языков Уральского отделения Российской академии наук Е.А. Викулова

И 68 Иностранные языки и литература в современном международном образовательном пространстве: сборник научных трудов, подготовленный к II Международной научно-практической конференции. В 2 т. Т 1. Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2007. - 473 с.

ISBN 978 – 5 – 321 – 01001 - 3

В настоящем сборнике представлены результаты научно-практических исследований (статьи, доклады), посвященные современным проблемам лингвистики, педагогики, литературоведения, теории и практики преподавания иностранных языков.

Редакционная коллегия: отв. за выпуск зав. кафедрой иностранных языков ФЭУ УГТУ-УПИ, д-р пед. наук, проф. Л.И. Корнеева; канд. пед. наук, доц. Т.В. Куприна; канд. филол. наук, доц. О.В. Обвинцева

Сборник печатается по материалам, представленным авторами на дискетах. Тексты публикуются под авторскую ответственность.

УДК 37.016:81(063)

ББК 74.58+81.2-9

ISBN 978 – 5 – 321 – 01001 - 3 © ГОУ ВПО «Уральский государственный технический университет – УПИ», 2007

Указанные типы эмотивных предложений приобретают семантику удивления в контексте речевой коммуникации.

О грамматизации модальных глаголов в немецком языке

*Н.П. Мерзлякова,
Удмуртский государственный университет,
г.Ижевск, Россия*

В силу своего лексического значения модальные глаголы не могут самостоятельно образовывать предикат предложения. Поэтому в немецком языке (как и в английском и в русском) модальные глаголы выполняют синтаксическую функцию формантов сказуемого, употребляясь в сочетании с инфинитивом. Они выражают внутрисинтаксическую модальность предложения, т.е. отношение субъекта к действию (состоянию) или оценку действия (состояния) со стороны субъекта. Некоторые немецкие лингвисты даже называют модальные глаголы вспомогательными глаголами модальности (Modale Hilfsverben) [Schmidt 1966: 194], подчёркивая их несамостоятельность и грамматическую направленность. Однако именно тот факт, что модальное значение заложено в семантике данных глаголов, не позволяет говорить об их полной десемантизации и ставить их в один ряд со вспомогательными глаголами времени и залога.

Одним из известных исследований по вопросу грамматизации в отечественной германистике является статья О.И. Москальской «Устойчивые словосочетания с грамматической направленностью» [Москальская 1961]. Максимально грамматизованными словосочетаниями в данной работе называются аналитические формы. Признаками их грамматизации являются: 1) лексический и грамматический идиоматизм; 2) постоянство первого компонента, формализующего модель аналитической формы, при переменности лексического наполнения второго компонента; 3) включение в парадигматический ряд. При этом последний признак является решающим. Аналитические формы, достигая наивысшей степени грамматизации, становятся специфическими формами слова. Сочетания модальных глаголов с инфинитивом (речь идёт о «классических» модальных глаголах) не включаются в парадигматический ряд глагола, т.к. выражают иной вид модальности, чем глагольные наклонения. Лишены они и лексического и грамматического идиоматизма. Согласно О. И. Москальской, «элементом грамматизации у сочетаний этого типа является воспроизводимость первого, формализующего компонента словосочетания, при бесконечной переменности второго»:

	_____	<i>machen</i>
	_____	<i>fragen</i>
<i>will</i>	_____	<i>singen</i>
	_____	<i>schreiben</i>

Немаловажную роль играет также «синтаксическая неразложимость» таких словосочетаний – они выступают как один член предложения [Москальская 1961: 91]. Т.о. сочетания с модальными глаголами проявляют низкую степень грамматизации. С другой стороны «классические» модальные глаголы немецкого языка в эпистемической функции «легко развивают лексический и грамматический идиоматизм и в этом случае переходят в разряд устойчивых идиоматических грамматизованных словосочетаний высшего порядка» [Москальская 1961: 91].

Er muss zu Hause sein. – Он, наверное, дома.

Однако и в этой функции модальные глаголы сохраняют оттенки своего лексического значения, выражая различную степень достоверности предположения, и не достигают обобщённости значения характерной для грамматической формы. Т.е. и в эпистемической функции сочетания с модальными глаголами не могут быть приравнены к аналитическим формам.

Современные немецкие лингвисты наряду с модальными выделяют полумодальные глаголы (*Halbmodalverben*) [Pittner, Berman 2004: 20] или глаголы модальности (*Modalitätsverben*) [Engel, Tertel 1993: 108]. Таковыми являются глаголы, сочетающиеся с *zu*-инфинитивом. Они выполняют ту же синтаксическую функцию, что и традиционные модальные глаголы. Какова же их степень грамматизации? В своей грамматике О.И. Москальская рассматривает лишь две пары таких глаголов: *haben*, *sein* и *scheinen*, *glauben*. Сочетания *haben* + *zu* + *Inf*, *sein* + *zu* + *Inf*, выражающие модальные значения необходимости или возможности, обладают, по её мнению, высокой степенью грамматизации. Это определяется следующими факторами: 1) они образуют ярко выраженный соотносительный ряд; 2) в качестве первого компонента выступают только эти два глагола, что определяет устойчивость данного типа словосочетания, 3) данные словосочетания обладают грамматическим идиоматизмом, т.к. их модальное значение не выводимо из грамматического значения компонентов [Москальская 1975: 308]. По поводу последнего пункта в современной немецкой лингвистике высказывается мнение, что носителем модального значения в данных конструкциях является *zu*-инфинитив. Одним из ярких аргументов в пользу такой точки зрения представляется тот факт, что атрибутивный *zu*-инфинитив в сочетаниях типа *das zu lesende Buch* не является эллиптическим.

(Сочетание *das zu lesen seiende Buch* является аграмматичным). При этом модальное значение таких словосочетаний очевидно [Holl 2001: 225]. Кроме того, на наш взгляд, глаголы *sein* и *haben* в данных конструкциях сохраняют оттенок своего значения. Например, у сочетания *haben + zu + Inf* кроме значения необходимости существует значение наличия, чаще (с отрицанием) отсутствия условий для какого-либо действия:

Er war 24, und er **hatte**, einmal abgesehen von ein paar Kriegserlebnissen, die sie nicht hören wollte, **nicht viel zu erzählen**. – Ему было 24, и кроме пары случаев на войне, о которых она не хотела слушать, ему практически **не о чем было рассказать**. (U. Timm)

Немецкие грамматисты У.Энгель и Р.К.Тертель причисляют данные два глагола в сочетании с *zu*-инфинитивом к группе глаголов модальности (Modalitätsverben) [Engel, Tertel 1993: 108] наряду с такими глаголами как *scheinen*, *gedenken*, *suchen*, *wissen* и др., употребляемыми с *zu*-инфинитивом. В названной группе глаголов, помимо *haben* и *sein*, существуют пары глаголов, образующих соотносительный ряд: *versprechen* и *drohen*, *scheinen* и *glauben*.

Глаголы *scheinen* и *glauben* чаще всего упоминаются как отечественными, так и немецкими германистами как близкие к модальным. В сочетании с *zu*-инфинитивом они приближаются по значению к «классическим» модальным глаголам во вторичной функции с тем отличием, что значение предположения заключено в семантике самих глаголов *scheinen* и *glauben*. Г.Дивальд подробно исследует проблему грамматизации глагола *scheinen* и указывает на то, что процесс грамматизации модальных глаголов, начавшийся в древневерхненемецкий период и продолжающийся по сей день, производит своеобразный «эффект воронки» (Sogwirkung) [Diewald 2001: 88]. Это приводит к тому, что в процесс грамматизации «втягиваются» всё новые лексические средства. Одним из средств, «втянутых» в этот процесс и является глагол *scheinen*. В современном немецком языке является «неспецифическим показателем очевидности» (unspezifischer Evidentialitätsmarker), т.е. показывает, что говорящий на основе очевидности любого рода (визуальной, акустической, понаслышке, в результате умозаключения) предполагает, что пропозиция верна [Diewald 2001: 91]. В ходе грамматизации *scheinen* практически теряет способность употребления без инфинитива, инфинитив также не может быть прономинализирован. Глагол становится не способным реализовать нормальные глагольные грамматические категории (время, наклонение), как и у грамматизованных модальных глаголов (модальных глаголов во вторичной функции) возможными становятся только синтетические формы. Так, например, перфект или футурум являются аграмматичными: *Sie wird alles selbst zu schreiben scheinen*. *Sie hat alles selbst zu schreiben geschienen* [Diewald 2001: 92-93]. Всё это говорит о высокой степени грамматизации

глагола и относительной интеграции в парадигму грамматизованных модальных глаголов. Фактором, снижающим степень грамматизации глагола *scheinen* по сравнению с модальными глаголами, является частица *zu*, препятствующая более тесной синтагматической связи. Однако автор приводит в пример глагол *brauchen*, который по типу модальных глаголов на сегодняшний день общепризнанно может употребляться без частицы *zu*. Г.Дивальд в результате анализа примеров обнаруживает также пример употребления глагола *scheinen* с простым инфинитивом:

Also scheinen auch hier noch durchaus erbauliche Reserven und Ausweichmöglichkeiten vorhanden sein. [Diewald 2001: 108]

В нашем корпусе примеров из более полутора тысяч нашёлся один пример (кроме *brauchen*) употребления глагола с модальным значением в сочетании с инфинитивом без *zu*:

Wir alle haben uns gefragt, was mit dir und ihr ist, aber dich fragen hat sich keiner getraut. (B.Schlink)

Конечно, нельзя на основе двух примеров утверждать, что в будущем частица *zu* при инфинитиве в подобных конструкциях выйдет из употребления, но и по поводу *brauchen* всего 35 лет назад велись оживлённые лингвистические споры [Diewald 2001: 108].

Также как и *scheinen* в процесс грамматизации включаются всё новые глаголы, способные выражать модальную оценку. Это и так называемые глаголы модальности (Modalitätsverben), и другие глаголы, не причисляемые к данной группе, что на наш взгляд не совсем справедливо. Интересно было бы проследить процесс в диахронии. Однако, даже на материале исследованной нами художественной литературы видно, что некоторые глаголы модальности, употребляющиеся исключительно с инфинитивом (*gedenken*, *säumen*) выходят из употребления и переходят в разряд книжной, возвышенной лексики. С другой стороны, всё чаще употребляются в конструкциях с инфинитивом глаголы речи (*behaupten*, *versichern*, *zugeben*), глаголы, передающие эмоциональную оценку (*sich ärgern*, *sich freuen*). Грамматизованные они тоже выражают отношение субъекта к действию (состоянию), либо оценку этого действия (состояния). Модальное значение здесь основано на лексическом значении глаголов. Степень грамматизации словосочетаний с глаголами модальности и другими глаголами с модальным значением может быть определена как близкая к степени грамматизации «классических» модальных глаголов в своей первичной функции, ведь они передают тот же вид модальности, а в ряде случаев выступают как их синонимы. Элементом грамматизации у таких сочетаний является также воспроизводимость первого, формализующего компонента словосочетания, при бесконечной переменности второго:

	_____ zu schlafen		_____ zu lesen
	_____ zurückzukehren		_____ zu fahren
sich freuen	_____ zu leben	gedenken	_____ zu schlafen
	_____ Musik zu hören		_____ zu machen

Количество глаголов, выступающих в качестве первого компонента модели, намного больше, чем количество «классических» модальных, о замкнутости ряда не идёт и речи. Снижает степень грамматизации и частица *zu*, о чём уже говорилось выше. Многие лингвисты отказывают большинству таких словосочетаний и в «синтаксической неразложимости». Считается, что инфинитив не входит в состав сказуемого, а является дополнением. Осложнения здесь (как и в русском языке) связаны с тем, что глаголы модальности (так мы называем отныне все глаголы с модальным значением не являющиеся претерито-презентными) обладают самостоятельным лексическим значением. «Необходимо, однако, учитывать, как проявляется это значение в различных сочетаниях. Самостоятельное лексическое значение глаголов проявляется в сочетании с второстепенными членами (управляемыми существительными, наречиями; ср.: согласился со мной, собирался в школу, привык к теплу), причём то или иное значение либо оттенок поддерживается зависимыми словами. В сочетании с инфинитивом лексическое значение данных глаголов меняется, становится более отвлечённым. Происходит резкое функциональное изменение: глагол в сочетании с инфинитивом обозначает не конкретное действие, а отношение. Это и есть г р а м м а т и з а ц и я лексического значения <...>Только в сочетании с инфинитивом и проявляется модальное значение.» [Лекант 1976: 74-75]. То же и в немецком языке: модальное значение глагола *sich trauen*, например, проявляется только в сочетании с инфинитивом: *Er traute sich nicht, sie zu fragen*. В подобных предложениях не инфинитив уточняет сказуемое в качестве дополнения, а модальный глагол является модификатором сказуемого, т.е. является частью составного сказуемого. С другой стороны такие глаголы как *behaupten, versichern, zugeben, sich ärgern, sich freuen* проявляют то же модальное значение и в сложноподчинённых предложениях с придаточным, вводимым союзом *dass*, т.е. выступают как модусные глаголы. Степень грамматизации таких глаголов ниже, чем у глаголов, требующих только инфинитива.

Количество модальных глаголов ещё более увеличивается, если принять во внимание конструкции *sein + Adjektiv (Partizip) + zu + Inf.*, которые выполняют всё ту же синтаксическую функцию модального оператора сказуемого. В таких моделях количество возможных вариантов первого компонента очень велико, особенно если в роли подлежащего выступает безличное местоимение *es*: *Es ist gut, lesen zu können. Es ist*

anstrengend, böse zu sein. Модальное значение заключено в семантике прилагательного (причастия). Такие конструкции позволяют передать наиболее частные модальные оценки действия (состояния). Большинство прилагательных и причастий, встречающихся в данных сочетаниях, чаще употребляются в качестве определений при существительных или обстоятельствах образа действия при сказуемом. Однако есть и такие, которые специализируются на выражении модальной оценки и употребляются как синонимы «классических» модальных глаголов: *fähig, gezwungen, gewillt* и др. Инфинитивные конструкции с прилагательными (причастиями) находятся на самой низкой ступени грамматизации, на границе со свободными словосочетаниями из-за высокой вариативности первого формализующего компонента и отсутствия грамматического идиоматизма. Элементом всё же присущей им грамматизации является лексический идиоматизм как его определяют для грамматизованных словосочетаний О. И. Москальская: «такое изменение значения первого компонента, когда слово, оставаясь в разряде полнозначных, становится в отдельности непереводаемым и осмысливается в целом не в плане номинации, а как конструктивный элемент модели, выражающей грамматическое значение модальности, времени или вида» [Москальская 1961: 93].

Подводя итоги, можно расположить все рассмотренные устойчивые словосочетания с грамматической направленностью в порядке убывания степени их грамматизации. Границы образуют, с одной стороны, аналитические формы, с другой стороны – свободные словосочетания.

- сочетания с «классическими» модальными глаголами во вторичной функции
- сочетания с глаголом *scheinen*
- сочетания с «классическими» модальными глаголами в первичной функции, сочетания с глаголом *brauchen*
- сочетания с глаголами модальности, требующими только инфинитива (в том числе *haben + zu + Inf, sein + zu + Inf*)
- сочетания с глаголами, способными выступать в одном и том же значении в роли как модальных, так и модусных
- сочетания типа *sein + Adjektiv (Partizip) + zu + Inf.*

Литература

1. Лекант П. А. Типы и формы сказуемого в современном русском языке. – М.: Высш. шк., 1976. – 144 с.
2. Москальская О.И. Устойчивые словосочетания с грамматической направленностью.// Вопросы языкознания. – М.: Изд-во АН СССР, 1961, №5. – с.87-93

3. Москальская О.И. Теоретическая грамматика современного немецкого языка. – М.: Высш. шк., 1975. – 368 с.
4. Diwald G. Scheinen-Probleme: Analogie, Konstruktionsmischung und die Sogwirkung aktiver Grammatikalisierungskanäle. // Modalität und Modalverben im Deutschen. – Hamburg: Buske, 2001. – S. 87-109
5. Engel U. Tertel R.K. Kommunikative Grammatik Deutsch als Fremdsprache. – München: Iudicium-Verlag, 1993. – 346 S.
6. Holl D. Was ist modal an Modalen Infinitiven? // Modalität und Modalverben im Deutschen. – Hamburg: Buske, 2001. – S. 217-238
7. Pittner K., Berman J. Deutsche Syntax. – Tübingen: Gunter Narr Verlag, 2004. – 200 S.
8. Schmidt W. Grundfragen der deutschen Grammatik. – Berlin: Volk und Wissen Volkseigener Verlag, 1966. – 323 S.

О формах отрицания в немецком языке

*Н. К. Морозова, Е. В. Луговых,
Уральский государственный
технический университет – УПИ,
г. Екатеринбург, Россия*

“Jede Verneinung ist ein Problem; die doppelte Verneinung ist eine Katastrophe”.

«Любое отрицание – проблема; двойное отрицание – катастрофа».

(Цитата из немецкого пособия для немецких журналистов)

Эксперты от лингвистики (немецкие) утверждают, что располагают статистическими данными о том, что средне-статистическому человеку требуется на 48 % больше времени, чтобы понять отрицательное высказывание по сравнению с утвердительным. В немецком языке проблема усугубляется тем, что, как известно, отрицание часто располагается где-то в конце фразы: *Bei den Verhandlungen konnte ein Fortschritt nicht erzielt werden.*

Даже носители языка мечтают о несбыточном: как просто и удобно общаться, оперируя внятыми *nein, kein, nicht*. Легче было бы и переводчикам, если уж носители языка испытывают немалые трудности, сталкиваясь с разнообразными, часто искусно завуалированными формами отрицания в немецком языке. В литературе фигурирует цифра – более семидесяти возможностей для выражения отрицания. Среди них есть и такие, отрицательный характер которых прямо сразу и не распознаешь. Например, *Mangel, Pleite, Rückgang, Boykott: Das NOK (das Nationale Olympische Komitee) hat sich für*